Военная доктрина Красной Армии

Автор:
Михаил Фрунзе

Военная доктрина Красной Армии

Михаил Васильевич Фрунзе

100 лет РККА. Книги основателей Красной армии

В годы Гражданской войны Михаил Васильевич Фрунзе командовал Восточным и Южным красными фронтами, разгромил белые армии Колчака и Врангеля, занял Крым, возглавлял советские вооруженные силы в Украине. После войны Фрунзе был назначен начальником Главного штаба Красной Армии и Военной академии РККА, затем – председателем Реввоенсовета СССР и наркомом по военным и морским делам. В этой книге собраны наиболее значительные работы М.В. Фрунзе, посвященные Красной Армии. В них не только показан опыт Гражданской войны, но и приводятся примеры действия армий Германии, Франции, Англии в конце XIX – начале XX века. На основе всего этого Фрунзе создает доктрину РККА, в которую вводит понятия о «большой» и «малой» (локальной) войнах, об их особенностях, о стратегии и тактике армии в ходе различных военных конфликтов. Особое место отводится организации Красной Армии, ее техническому оснащению, способам поддержания в ней дисциплины и высокого боевого духа.

Михаил Фрунзе

Военная доктрина Красной Армии

Автобиография

Я родился в 1885 г. в г. Пишпеке Семиреченской области Туркестанского края. Отец мой – по происхождению крестьянин Захарьевской волости Тираспольского уезда Херсонской губернии. По национальности – молдаванин. При поступлении на военную службу был отправлен в состав туркестанских войск. По окончании военной службы остался в Семиречье, где служил фельдшерам. Мать моя – из крестьян Воронежской губернии, переселившихся в 70-х годах в Семиречье.

Получивши начальное образование в школе, я поступил в гимназию в г. Верном, которую и окончил в 1904 г. По окончании гимназии поступил в Петербургский политехнический институт. Первое знакомство с революционными идеями получил еще в бытность в гимназии, где участвовал в кружках самообразования. С первого года университетской жизни вступил в социал-демократическую партийную организацию. В первоначальном студенчестве сразу же примкнул к большевистскому (движению) течению.

С конца 1904 г. стал принимать активное участие в деятельности различных большевистских организаций. В начале 1905 г. стал работать в Иваново-Вознесенском промышленном районе. Был одним из организаторов и руководителей известной стачки текстильщиков в 1905 г., охватившей весь промышленный Иваново-вознесенский район. Был делегатом IV Объединительного съезда РСДРП в Стокгольме от Иваново-Вознесенского комитета. Был организатором Иваново-Вознесенской окружной организации, а затем Иваново-Вознесенского союза РСДРП, охватывавшего как городскую Иваново-Вознесенскую организацию, так и весь Иваново-Вознесенский промышленный район (Иваново-Вознесенск, Шуя, Кинешма, Тейково, Родники, Юрьевец, Южа и пр.).

Начиная с 1904 до начала 1907 г. неоднократно подвергался арестам. В начале 1907 г. был арестован в г. Шуе. Судился по обвинению в принадлежности к РСДРП (большевиков) и приговорен к 4 годам каторжных работ. Во время отбытия наказания был привлечен вновь по делу о вооруженном сопротивлении полиции. Был судим и приговорен к смертной казни. Ввиду полного отсутствия улик, явного нарушения ряда процессуальных форм приговор Главным военным судом был кассирован и назначен новый суд. Судился вторично и вновь был приговорен к смертной казни с заменой каторжными работами. Дали 6 лет каторжных работ с добавлением к прежнему сроку наказания. Отбывал наказание во Владимирской центральной, в Николаевской центральной и в Александровской центральной (в Сибири) каторжных тюрьмах. В связи с применением скидки вышел на поселение в конце 1914 г. в Верхоленский уезд

Иркутской губернии. Летом 1915 г. снова был арестован за создание организации. В августе 1915 г. бежал из тюрьмы и работал нелегально в Забайкальской области под фамилией В.Г. Василенко.

В конце 1915 г. совместно с несколькими товарищами создал большой еженедельный орган «Восточное обозрение» и был одним из редакторов его. Будучи обнаружен охранкой и по счастливому случаю спасшись от ареста, бежал в Россию. Под фамилией «Михайлов» попал на Западный фронт во Всероссийский земский союз. Работал здесь над созданием нелегальной революционной организации. К моменту Февральской революции стоял во главе подпольной революционной организации с центром в Минске и имевшей отделения в 10?й и 3?й армиях.

С начала Февральской революции стал одним из руководителей революционного движения в Минске, в Белоруссии и на Западном фронте. Провел разоружение минской полиции и жандармерии и стал начальником минской гражданской милиции. Был организатором Минского Совета рабочих депутатов и постоянным членом исполнительного комитета. Был организатором Советов крестьянских депутатов в Белоруссии, провел два съезда белорусского крестьянства. Был председателем Советов крестьянских депутатов в Белоруссии первого созыва и председателем исполнительного комитета. Был членом президиума Всероссийского съезда крестьянских депутатов от Белорусской области. Был одним из организаторов съезда армий Западного фронта и в результате съезда был избран членом фронтового комитета армий Западного фронта. Был одним из редакторов большевистских газет, издаваемых в Минске («Звезда»). В корниловские дни совместным заседанием фронтового комитета и исполнительного комитета Минского Совета был назначен начальником штаба революционных войск Минского участка.

С конца августа уехал в г. Шую Владимирской губернии, где стал председателем Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Был избран председателем Шуйской городской думы и председателем Шуйской уездной земской управы. От г. Шуи был представителем на демократическом совещании в Петрограде.

В момент Октябрьской революции стал во главе вооруженных сил Шуйско-Ивановского района и привел в Москву 30 октября двухтысячный вооруженный отряд из рабочих и солдат. Принимал непосредственное участие в октябрьских

боях. С организацией Иваново-Вознесенской губернии стал председателем губисполкома. Все время был председателем Шуйского уездного комитета партии и Иваново-Вознесенского губернского комитета партии. Был делегатом на всех съездах Советов, начиная со второго.

Был избран во Всероссийское учредительное собрание от Владимирской губернии от партии большевиков.

В течение весны и лета 1918 г. наряду с исполнением обязанностей председателя губисполкома и председателя губкомпартии был губернским военным комиссаром и председателем губсовкархоза. После ярославского восстания был назначен окружным военным комиссаром Ярославского округа. В декабре 1918 г. получил назначение командующего 4?й армией на Восточном фронте.

В апреле 1919 г., в момент наивысшего развития наступления колчаковской армии и создавшейся угрозы Казани, Симбирску и Самаре, был назначен командующим четырьмя армиями южного участка Восточного фронта (4-я, 1-я, Туркестанская и 5-я). Организовал и провел удар во фланг наступавшим колчаковским армиям из района Бузулука, приведший к срыву наступательной операции Колчака и к быстрому отходу его армии на всем Восточном фронте.

Оставаясь командующим Южной группой, принял непосредственное руководство Туркестанской армией, действовавшей на уфимском направлении. Провел Уфимскую операцию и переправой через реку Белую 7–8 июня разбил войска противника, защищающие подступы к Уфе, и 9 июня занял последнюю. За эту операцию награжден орденом Красного Знамени.

В конце июня получил назначение командующим всеми армиями Восточного фронта. Руководил операциями армий фронта до момента захвата нами Челябинска и перехода через Уральские горы по всему фронту.

В августе 1919 г., с разделением Восточного фронта на два направления (сибирское и туркестанское), был назначен командующим армиями Туркестанского фронта (11-я, 4-я, 1-я и войска в Туркестане). В течение сентября месяца провел операцию по окружению и уничтожению южной армии Колчака под командой генерала Белова. В результате операции были восстановлены связи с Туркестаном и обеспечен переход оренбургского казачества на сторону

Советской власти.

В течение декабря руководил операциями по ликвидации Уральского фронта, что и закончил в конце декабря со взятием нами г. Гурьева и занятием берегов Каспийского моря.

Оставаясь командующим армиями Туркестанского фронта, был назначен членом комиссии Всероссийского центрального исполнительного комитета по делам Туркестана, а также членом комиссии Центрального комитета РКП по делам Туркестана.

С 15 февраля по август 1920 г. работал в Туркестане. Руководил операциями по ликвидации Семиреченского белогвардейского фронта. В конце августа руководил операциями по ликвидации бухарского эмирата и по созданию Бухарской народной советской республики. В сентябре 1920 г. был назначен командующим армиями Южного фронта (против Врангеля).

В последних числах ноября закончил операцию по ликвидации южнорусской контрреволюции занятием Крымского полуострова.

После ликвидации внешних фронтов был назначен уполномоченным Революционного Военного совета республики на Украине и командующим всеми вооруженными силами на Украине. На ноябрьской Всеукраинской конференции был избран членом Центрального комитета Коммунистической партии большевиков Украины.

Съездом Советов Украины был избран членом Всеукраинского ЦИК. Был членом Всероссийского центрального исполнительного комитета всех созывов, начиная с третьего. На X съезде РКП был избран членом Центрального комитета РКП.

В настоящее время работаю на Украине в качестве уполномоченного Реввоенсовета республики и командующего всеми вооруженными силами Украины и Крыма.

1921 г.

Приказы и обращения в годы Гражданской войны

При вступлении в должность

(приказ войскам 4?й армии № 40/9, 31 января 1919 г.)

Приказом РВСР от 26 декабря 1918 г. за № 470 я назначен командующим 4?й армией.

Вступая ныне в отправление своих новых служебных обязанностей, я прежде всего обращаюсь к войскам армии с товарищеским приветом от имени рабоче-крестьянского правительства республики и ее верховного органа – Всероссийского ЦИКа.

Товарищи! Глаза тыла, глаза рабочих и крестьян всей России прикованы к вам. С замиранием сердца, с трепетом в душе следит страна за вашими успехами. Не для захватов чужих земель, не для ограбления иноземных народов послала вас, своих детей, трудовая Русь под ружье.

Здесь, на фронте, решается сама судьба рабоче-крестьянской России; решается окончательно спор между трудом и капиталом. Разбитые внутри страны помещики и капиталисты еще держатся на окраинах, опираясь на помощь иностранных разбойников. Обманом и насилием, продажей родины иностранцам, предательством всех интересов родного народа они все еще мечтают задушить Советскую Россию и вернуть господство помещичьего кнута.

Они надеются на силу голода, который выпал на долю центральных губерний вследствие отторжения от богатых хлебом окраин. Напрасные упования!

Сильные духом и верой в правоту своего дела – рабочие и крестьяне России идут неуклонно своим путем, и они уже не одиноки в борьбе.

Трудящиеся массы Латвии, Литвы, Белоруссии и Украины уже стали бок о бок с нами.

И это наше дело, товарищи, дело Рабоче-Крестьянской Красной Армии! Еще одно-два усилия, и враг будет разбит окончательно.

Под сень красных знамен социалистической Советской России вернутся все ее окраины, и работники города и деревни возьмутся за мирный спокойный труд. Страна жаждет исцеления от мук голода и холода, она ждет хлеба и мира от своей армии.

Вступая ныне в командование 4?й армией, я уверен в том, что сознание важности и святости лежащего на нас долга близко сердцу и уму каждого красноармейца.

Невзирая на все попытки черных сил посеять рознь и смуту в ее рядах, армия должна пробить дорогу к хлебу, хлопку, железу, нефти и углю, должна проложить тем самым путь к постоянному прочному миру. Я надеюсь иметь в каждом из вас верного товарища и сотрудника по исполнению этой великой задачи, возложенной на нас страной. Чем дружнее будет наш напор, тем ближе желанный конец.

Я надеюсь, что совокупные усилия всех членов армии не дадут места в рядах ее проявлениям трусости, малодушия, лености, корысти или измены. В случае же проявления таковых суровая рука власти беспощадно опустится на голову тех, кто в этот последний решительный бой труда с капиталом явится предателем интересов рабоче-крестьянского дела.

Еще раз приветствую вас, своих новых боевых товарищей, и зову всех к дружной, неустанной работе во имя интересов трудовой России.

Командующий 4?й армией, член Всероссийского

Центрального Исполнительного Комитета, бывший

окружной военный комиссар Ярославского военного

округа Михаил Михайлов-Фрунзе.

О нарушениях в армии

(приказ войскам 4?й армии № 92/39, 3 марта 1919 г.)

За время моего всего лишь месячного командования армией я натолкнулся на целый ряд фактов, составляющих крупные подчас нарушения порядка службы и дисциплины; случаи эти тем более странны и тем менее извинительны, что нарушителями дисциплины являются иногда лица высшего строевого командного состава и отчасти даже военные комиссары.

Так, был случай, когда один из командиров бригады, получив от меня за несколько недозволительных проступков словесный выговор, апеллировал к своим подчиненным, и в результате командный состав этой бригады, во главе с бригадным военным комиссаром, потребовал меня для объяснений. Такое же требование было затем мне предъявлено и самим командиром бригады.

Затем был случай, когда один из командиров бригад требовал смены своих частей и увода их в резерв, угрожая самовольным уходом.

Был случай неточного исполнения боевого приказа в наиболее существенной его части, без всяких уважительных причин и даже без донесения об этом.

Был случай, когда один из командиров бригад, получив приказание отправиться для выполнения другого служебного назначения, вместо представления мотивированного ходатайства с просьбой об изменении отданного приказания попросту заявил, что он его не исполнил.

Был случай, когда один из начальников, временно допущенный к командованию дивизией, в совершенно несоответственной форме выразил претензию на свое лишь временное назначение, требуя отчисления его от должности.

Был случай, когда начальник одного из отрядов, временно включенных в состав армии, руководствуясь собственным усмотрением и сообразуясь со своими узкими служебными выгодами, грозил самовольным уходом с поста со всем своим отрядом, прикрывавшим весьма ответственный район.

Был случай, когда при обсуждении оперативного задания и распределения для этого войск один из командиров бригад заявил, что его части выступят лишь тогда, когда в данном пункте не останется ни одного человека других частей.

Был случай, когда один из командиров полков обусловливал выполнение приказа о выходе полка на позицию уводом туда же из Уральска отряда, имевшего специальное и особо важное назначение.

Наконец, наблюдался целый ряд других фактов, кои ясно свидетельствовали, что как командиры, так и военные комиссары считали возможным настаивать на удовлетворении требований своих подчиненных, частью явно невыполнимых, а частью незаконных.

Разбираясь в каждом из этих случаев в отдельности, я почти всегда приходил к заключению, что все они базировались не на злостном умысле, не на желании проявить неповиновение и нарушить дисциплину, а попросту на непонимании основ службы, взаимоотношений между начальниками и подчиненными и совершенно превратного подчас толкования требований дисциплины.

Считая необходимым положить конец такому положению вещей, совершенно нетерпимому в войсках, особенно перед лицом врага, приказываю помнить, что современная дисциплина тем и отличается от дисциплины прежней армии, что, основываясь не на одном лишь чувстве страха перед ответственностью и сопряженными с ней карами, дисциплина Красной Армии зиждется главным образом на высоком чувстве сознания революционного долга. Это обстоятельство должно класть резкий отпечаток на всех действиях и поступках каждого военнослужащего, вынуждая его, вполне сознательно и добровольно, соблюдать точную исполнительность и беспрекословное повиновение всем законным требованиям.

В этом отношении все лица командного состава всех степеней и все военные комиссары должны подавать пример, помня свою особую ответственность за нарушение закона и лежащего на них долга.

Наша армия, призванная решать великие задачи, возлагаемые на нее Рабоче-Крестьянским правительством, должна являться грозной силой для всех врагов трудящегося населения, а это может быть достижимо лишь при том условии, если все части армии будут спаяны железной дисциплиной.

Все это неоднократно разъяснялось много при посещении частей армии, тем не менее, считаю необходимым повторить это еще раз в настоящем приказе для всеобщего сведения и исполнения; я объявляю, что всякое нарушение долга службы и дисциплины впредь, после опубликования настоящего приказа, будет мной рассматриваться не иначе как злостное и сознательное преступление и как таковое будет мной беспощадно караться.

Командующий 4?й армией

и Член Реввоенсовета – М. Фрунзе.

На Колчака!

(обращение к войскам Южной группы Восточного фронта, 10 апреля 1919 г.)

Солдаты Красной Армии!

Внимание трудовой России вновь приковано к вам. С затаенным вниманием рабочие и крестьяне следят за вашей борьбой на востоке.

Здесь в лице Колчака помещиками и капиталистами ставится последняя ставка. Надежды богачей на прочих кандидатов в цари – украинского пана гетмана Скоропадского, донского атамана Краснова, царского генерала Деникина – разлетелись прахом. Геройские армии Южного и Украинского фронтов очистили почти весь юг России от банд белогвардейских разбойников и поддерживающих их французских, английских и греческих наемников.

Херсон, Николаев, Одесса, Крым вновь возвращены трудовой России.

Красное знамя развевается над всей великой российской равниной вплоть до берегов Азовского и Черного морей. Казалось, что отныне народ наш, истомленный непрерывной тяжелой борьбой, сможет свободно вздохнуть и приступить к мирному труду. Но момент торжества опять удален временными неудачами нашего оружия на Востоке.

Чуя близость позорного конца, видя рост революции на Западе, где одна страна за другой поднимают знамя восстания, колчаковцы делают последние усилия. Собрав и выучив на японские и американские деньги армию, заставив ее слушаться приказов царских генералов путем расстрелов и казней, Колчак мечтает стать новым державным венценосцем.

Этому не бывать. Армия Восточного фронта, опираясь на мощную поддержку всей трудовой России, не допустит торжества паразитов. Слишком велики жертвы, принесенные рабочим классом и крестьянством. Слишком много крови пролито ими, чтобы теперь, накануне своей полной победы, позволить врагу вновь сесть на плечи трудового народа.

Дело идет о его настоящем и будущем. Не место малодушию и робости в наших рядах перед лицом неудач. Эти неудачи временны и объясняются главным образом тем, что нам пришлось отвлечь часть сил наших на Южный фронт. Ныне наша задача близка к завершению, и глаза России вновь обратились к нам на восток.

Помощь идет. Вперед же, товарищи, на последний решительный бой с наемником капитала – Колчаком!

Вперед, за счастливое и светлое будущее трудового народа!

Командующий войсками Южной группы

Восточного фронта – Михайлов-Фрунзе.

О действиях пехоты в бою

(Приказ войскам Туркестанского фронта № 126, 2 ноября 1919 г.)

Неоднократно наблюдалось, что боевые порядки представляют собой непрерывную цепь полка без всяких резервов; конница же сосредоточивается на флангах такого боевого порядка и служит как бы охранением его.

Подобное построение затрудняет маневрирование, а при охвате нашего фланга противником такой боевой порядок не в состоянии оказать противодействие.

Приказываю раз и навсегда отказаться от подобных построений и принимать более нормальные боевые порядки, облегчающие маневрирование и противодействие разным неблагоприятным случайностям, и, кроме того, начальникам всех степеней приказываю прочно организовывать охранение и обеспечение флангов, связь и непрерывную разведку конницей и пехотой, руководствуясь нижеследующими указаниями:

1. Боевой порядок роты состоит из: а) взводов, рассыпанных в цепь, б) взводов, оставленных в резерве, и в) охранения флангов.

Назначение цепи – вести огневой бой; назначение резерва – в случае надобности усиливать огонь цепи (выдвигая для сего взвод в цепь), противодействовать охвату и содействовать нанесению удара.

Назначение охранения – своевременно обнаруживать противника, покушающегося охватить наш фланг, и предупреждать о том свою роту, дабы своевременно можно было бы принять соответствующие меры.

Сила цепи заключается в огне, а потому в цепь нужно назначать наибольшее число пулеметов, а число взводов – не более двух, оставляя один в резерве, как для нанесения удара, так и для противодействия случайностям.

В момент удара штыком охранение должно быть особенно бдительным, так как во время удара в штыки порядок более всего нарушается и появившийся на фланге какой-нибудь взвод противника может легко опрокинуть роту и из победителя сделать ее побежденной.

Цепь роты при наличии в ней не менее 160 стрелков должна быть прерывчатой, и между взводами, находящимися в цепи, должен оставляться промежуток: на ровной местности – до 1200 шагов, а на пересеченной – такой, чтобы он весь находился под перекрестным огнем соседних взводов. При меньшем составе роты интервал должен быть меньше и на ровной местности может доходить до 600 шагов.

Ввиду того что внимание взводов, ведущих огневой бой, будет приковано к фронту и в промежуток между взводами может проникнуть противник, то эти промежутки должны наблюдаться дозорами, высылаемыми командирами рот, на обязанности которых лежит своевременное предупреждение о накапливании противника против промежутков.

Интервалы на ровной местности допускаются до 1200 шагов на том основании, что наша винтовка при стрельбе на 600 шагов траектория не подымается над линией прицеливания более 10 вершков, а следовательно, противник, появившийся в середине интервала, будет поражаться губительным перекрестным огнем.

Место резерва – за более угрожаемым флангом (не прикрытым непроходимым пространством или соседними войсками). При одинаково угрожаемых флангах – за серединой.

Принимая во внимание вышеизложенное:

1) боевой порядок роты штатного состава может занять по фронту при двух взводах, рассыпанных в цепь, около 1 версты (на каждый взвод по 200 шагов и на интервал до 1200 шагов);

2) боевой порядок батальона должен быть также прерывчатым, и на местности ровной интервалы между ротными боевыми участками могут быть до 1 версты в том случае, если батальон имеет не менее 450 штыков; при меньшем же составе интервалы должны быть меньше и могут доходить до 600 шагов, а на пересеченной – интервалы должны быть таковы, чтобы они простреливались перекрестным огнем соседних взводов.

2. Боевой порядок батальона состоит: а) из ротных боевых участков, б) батальонного резерва и в) охранения флангов.

Каждый ротный боевой участок должен состоять из взводов, рассыпанных в цепь, взводов, оставленных в резерве, и охранения своего фланга (вне зависимости от того, выслано охранение фланга батальона или нет).

Таким образом, порядок батальона штатного состава на местности ровной, допускающей обзор на большое расстояние, и при двухротных боевых участках займет по фронту около 3 верст (на каждый ротный боевой участок около 1 версты и промежуток между боевыми участками тоже около 1 версты).

Само собой понятно, что все промежутки должны наблюдаться дозорами, высылаемыми в промежутки между ротными боевыми участками распоряжением командира батальона, а между взводами рот боевой линии – командирами соответствующих рот.

Ротные боевые участки должны быть в достаточной мере снабжены пулеметами.

3. Боевой порядок полка состоит из: а) батальонных боевых участков, б) общего резерва и в) охранения флангов.

Боевой порядок полка должен быть также прерывчатым, и на ровной местности (при наличии 1350 штыков) при двухбатальонных боевых участках он может занять по фронту до 6 верст (батальонный боевой участок около 2 3/4 версты и промежуток до 1200 шагов); на пересеченной же местности промежутки будут меньше и с таким расчетом, чтобы они обстреливались перекрестным огнем соседних взводов, находящихся в цепи. Интервалы должны быть меньше также и в том случае, когда в полку число штыков меньше штатного.

Наблюдение за промежутками должно быть самое тщательное, для чего должны в них высылаться дозоры: в промежутки между взводами ротного боевого участка – распоряжением командира соответствующей роты; в интервалах между ротами батальонного боевого участка – командиром батальона и между батальонами боевого участка полка – командиром полка.

Таким образом, полк, имеющий штатное число штыков в боевом порядке и на местности ровной, может занять по фронту около 6 верст, а в глубину около 2 верст и будет состоять из четырех линий: 1-я линия – взводы, рассыпанные в цепь; 2-я – ротные резервы; 3-я – батальонные резервы и 4-я – полковой резерв.

Охранение флангов будет как бы в три линии: 1-я – дозоры, высланные от рот, находящихся в боевой линии, 2-я (несколько вперед и дальше от дозоров) – заставы от батальонного боевого участка и 3-я – заставы, высланные командиром полка для охранения всего боевого порядка полка.

Ротные, батальонные и полковые боевые участки также должны самостоятельно (распоряжением соответствующего начальника) охранять и свои тылы.

Разведка должна вестись непрерывно и с таким расчетом, чтобы разведчики были постоянно в соприкосновении с противником, для чего на большие расстояния (до одного перехода) к разведке привлекать конные части (команды конных разведчиков), а по мере сближения с противником (до полуперехода), когда конные части сосредоточивают разведку на флангах и в тылу противника, надлежит на фронт высылать пеших разведчиков, которые в свою очередь по подходе боевого порядка к противнику версты на две должны сосредоточить свою деятельность на флангах противника, разведка же на фронте переходит к боевым цепям.

При соблюдении всего вышеизложенного отпадает всякая опасность неожиданных охватов наших флангов, а в резерве будут достаточно сильные кулаки, которыми всегда сможем сокрушить сопротивление противника, противодействовать разным случайностям, а маневрирование будет облегчено.

Начальникам боевых участков, а равно и командирам полков надлежит помнить, что их назначение в бою – управлять, а не драться, а потому их место – при своих резервах. Появляться же в первой линии надлежит только в тех случаях, когда является необходимость личным примером воодушевить свои части.

Во время ночных боев, когда стрельба не допускается, а огонь противника не может быть губительным, основание боевых порядков должно быть то же, что и при дневном бое. Построение же боевых порядков должно быть более плотным (цепи отсутствуют), интервалы меньше, связь всех частей между собой – цепочкой парных постов, и, кроме того, все части должны находиться в зрительной связи между собой. Охранение – цепью дозоров. Разведка – исключительно пешая.

Командующий фронтом – М. Фрунзе.

Инструкция партизанским отрядам

1. Особые боевые условия фронта и Республики диктуют необходимость немедленной организации партизанских отрядов. А поэтому во всех уездах Самарской губернии должны быть в кратчайший срок сформированы конные партизанские отряды по особо утвержденному штату отдельного эскадрона (сотни).

2. В южных уездах губернии: Новоузенском, Пугачевском и Бузулукском, должно быть сформировано по два, а в остальных уездах – по одному партизанскому отряду.

3. Эти отряды, действуя небольшими частями преимущественно внезапными и решительными налетами на противника и его тылы, являются по характеру своих операций партизанскими, но в то же время составляют часть централизованной Красной Армии, подчиняются соответственному армейскому командованию, выполняя его задания, а в остальном действуют согласно настоящей инструкции.

4. Во главе каждого партизанского отряда стоит начальник и комиссар, ответственные за все действия своего отряда и назначаемые Реввоенсоветом соответствующей армии или фронта/

5. Партизанские отряды формируются из стойких и преданных рабоче-крестьянской Советской власти бойцов. Формирование отрядов должно производиться за счет средств данного уезда, уездными военными комиссариатами под непосредственным руководством Особого отделения по формированию партизанских отрядов при Самарском губвоенкомате. Все средства, кои, безусловно, не смогут дать уезды и губернии, должны быть даны из средств фронта по соглашению.

6. Каждый партизанский отряд непосредственно подчиняется соответственному армейскому командованию.

7. Партизанские отряды имеют своим ближайшим назначением:

а) Ведение широкой разведки в пределах указанных районов с целью выяснения нахождения там каких-либо частей вооруженной силы противника или вооруженных контрреволюционных банд как пришлых, так и сорганизованных из местных жителей.

б) Пресечение и своевременное предупреждение возможности появления таких частей противника и местных контрреволюционных выступлений.

в) В случае появления в пределах района частей противника или контрреволюционных банд немедленное ликвидирование их путем самых смелых и решительных действий вооруженной силой.

8. В зависимости от поставленных целей при всех своих действиях партизанские отряды должны руководствоваться нижеследующими указаниями:

а) Быть всегда ориентированными в обстановке во всех частях данного района, для чего поддерживать тесную связь с соответствующим армейским командованием, со всеми исполкомами и другими советскими учреждениями и организациями до сельских включительно и соседними партизанскими отрядами.

б) В качестве пункта, куда должны стекаться все сведения и донесения, каждый партизанский отряд должен избрать для штаба отряда какое-либо центральное селение, в котором вне зависимости от места пребывания в данное время всего отряда всегда должно быть ответственное лицо для принятия сведений и переотправки их Начальнику Отряда и донесения соответственному высшему командованию.

в) Пункт этот должен быть прочно обеспечен связью с высшим командованием, уездвоенкомами и главнейшими пунктами уезда, связь должна быть организована так, чтобы гарантировать беспрепятственное и в кратчайшее время как получение донесений с мест, так и отправление приказаний и донесений.

9. Для достижения этого необходимо, где возможно, установить проволочную связь (телеграф или телефон); в этом отношении всем партизанским отрядам должна быть оказана помощь за счет средств фронта. Кроме того, а где будет налажена проволочная связь, то параллельно с ней должна быть установлена

летучая почта из всадников или на подводах, которые как в отношении организации, так и несения службы должны строго руководствоваться указаниями приложения II ст. 58 Полевого устава. При установлении конных постов необходимые средства отнюдь не берутся из состава партизанских отрядов, каждый человек которых должен быть использован по своему прямому боевому назначению, а из средств, предоставляемых местными властями; их же распоряжением наряжаются необходимые подводы. Начальники линий летучей почты и начальники постов назначаются из числа местных партийных работников или других вполне надежных людей и при выполнении ими службы связи подчиняются начальникам партизанских отрядов. Все лица, привлекаемые к несению службы связи, в отношении прав, обязанностей и довольствия всех видов приравниваются к красноармейцам фронтовых частей.

10. В целях лучшего осведомления в обстановке все части каждого партизанского отряда непрерывно освещают порученные им районы путем планомерной и срочной высылки разъездов (дозоров). При благоприятной обстановке разъезды (дозоры) высылаются реже и по маршрутам, включающим более важные пункты; для экономии сил численный состав разъездов (дозоров) должен быть минимальный, но не менее двух всадников. В случае наличия каких-либо тревожных данных разъезды высылаются внесрочно, причем, смотря по обстановке, в наиболее угрожаемый пункт или район должен выступить и весь отряд.

11. В каждом уезде как по указанию уездвоенкома, так и по усмотрению начальников партизанских отрядов должны быть определены пункты, сооружения и проч., имеющие особо важное значение. Все эти пункты должны быть приведены в оборонительное состояние; избрание пунктов и назначение караулов должно быть произведено распоряжением уездвоенкомов за счет местных вооруженных сил уезда с привлечением также и местных жителей по нарядам советских властей и организаций. На обязанности партизанских отрядов в отношении таких пунктов лежит периодическая проверка правильного и надежного несения охранной службы. В пунктах расположения штабов партизанских отрядов и вообще пребывания всех частей этих отрядов вся ответственность за несение службы охранения лежит на соответствующих начальствующих лицах партизанских отрядов.

12. В целях содействия партизанским отрядам при подавлении местных контрреволюционных выступлений или отражения налетов противника распоряжением местных исполкомов в каждом селении должны быть

организованы народно-милиционные отряды из крестьян и рабочих, преданных Советской власти, вооружаемые из местных средств чем придется.

Списки лиц, входящих в состав этих отрядов, должны быть у начальников партизанских отрядов, на обязанности коих лежит инструктирование в деле выполнения тех задач, кои могут им выпасть, и периодическая проверка их готовности и обучения. Народно-милиционные отряды имеют местный характер и должны быть использованы преимущественно в районе своих волостей.

13. Все партизанские отряды должны иметь возможность немедленного перехода в состояние полной боевой готовности, дабы по тревоге в кратчайший срок выступить в угрожаемый район или изготовиться для боя в пунктах своего пребывания. С этой целью, помимо самых бдительных мер охранения и поддержания теснейшей связи со своими разведчиками, соседями и местными советскими властями и организациями, в пункте расположения каждого партизанского отряда или его части должны наряжаться дежурные части, находящиеся в полной боевой готовности.

14. В отношении боевых действий партизанские отряды должны руководствоваться следующим:

а) Получив какое-либо тревожное донесение от своих разведчиков, или от местных властей, или от жителей, части данного партизанского отряда немедленно переходят в полную боевую готовность и одновременно принимаются меры к проверке полученного донесения, извещаются соседи, местные власти и отправляются донесения по начальству с указанием тех мер, кои данный начальник принимает немедленно по своему собственному почину.

б) В зависимости от важности полученного донесения начальник партизанского отряда или его части или усиливает наличных в угрожаемом пункте или районе своих партизан присылкой им подкрепления, или немедленно двигается туда со всеми наличными силами.

в) По прибытии в угрожаемый район каждый начальник партизанского отряда или его части должен прежде всего лично ознакомиться с обстановкой, а затем не медля принимать соответственное решение.

Имея в своем распоряжении отборных людей, из коих только и должны составляться как партизанские, так и добровольческие отряды, начальник партизан должен всегда пытаться применять сразу самые решительные меры; это имеет особенное значение в отношении действий против контрреволюционных выступлений, почти всегда мало организованных, а потому легко ликвидируемых при проявлении должной энергии со стороны хотя слабейших числом, но дисциплинированных частей.

г) В случае, если наличные силы партизанского отряда окажутся явно недостаточными для того, чтобы начать решительные боевые действия для немедленной ликвидации противника, начальник партизан сообразно с обстановкой может перейти временно к обороне, стараясь удержать данный пункт впредь до прибытия подкрепления; вынужденный оставить данный пункт или район, партизанский отряд не должен прибегать к отходу, а путем выхода во фланг или тыл противника старается всеми способами тревожить его, устраивать внезапные нападения и во всяком случае зорко следить за всеми его действиями, отнюдь не теряя соприкосновения с противником.

В этом отношении партизаны не должны бояться потери связи со своей базой, тылом или соседями, памятуя, что у партизан нет фланга и тыла и что характер подготовки всей территории губернии обеспечивает каждому партизанскому отряду возможность базироваться на любое направление, пытаясь сообщить о себе по начальству или соседям всяческими способами до использования местных жителей включительно.

При подходе подкрепления, при заметном ослаблении сил противника или его бдительности и вообще, пользуясь малейшей оплошностью врага и благоприятно складывающейся обстановкой у себя, партизанские отряды должны немедленно переходить к самым активным и смелым до дерзости боевым действиям.

д) Партизанские отряды соседних районов должны оказывать друг другу самую действительную помощь, не дожидаясь не только разрешения свыше, но даже и просьбы о помощи соседа, а действуя по обстановке, руководствуясь собственным почином в интересах общего дела.

Командующий Туркестанским фронтом – М. Фрунзе.

Член Реввоенсовета – Ш. Элиава.

Начальник штаба – Балтийский.

1 ноября 1919 г.

Об использовании авиации

(Рапорт командующего Южной группой Восточного фронта командующему армиями Восточного фронта № 4556, 26 нюня 1919 г.)

В период Уфимской операции мною лично давались задания авиаотрядам Южной группы, сосредоточенным в этом пункте. Летчики, несмотря на затрудненные технические условия, выполняли успешно все возлагаемые на них задачи за незначительным исключением, и авиация принесла значительную долю пользы в указанной операции.

Однако, ознакомившись с организацией службы в авиаотрядах, я вывел заключение, что авиация способна дать более интенсивную и продуктивную работу, с меньшей при этом потерей технического имущества, если будут введены некоторые изменения в существующей ее организации. Причины, тормозящие и обременяющие работу авиации, заключаются по выяснению мною в следующем:

1. Начальники авиаотрядов – хорошие летчики, но малоопытны в административных отношениях.

2. Авиаотряды обременены зачастую ненужным им в боевой обстановке запасным, техническим и хозяйственным имуществом, сами имея организацию целой воинской части с ее самостоятельным хозяйством и отчетностью. Означенное явление создает громоздкость авиаотрядов, затрудняющую маневрирование их с войсками другого рода оружия.

3. Начальники авиаотрядов, будучи отвлечены сложной отчетностью, хозяйственным и техническим снабжением, имеют мало времени для приложения забот о совершенствовании отрядов в боевом отношении и одновременно вынуждены привлекать к канцелярской работе и других специалистов своего отряда, что отвлекает таковых от их прямого назначения.

4. Значительная часть летчиков требует тренировки и боевого воспитания (большинство из них молодые и мало летавшие летчики).

5. Во многих авиаотрядах при излишней самостоятельности и малой взаимной связи имеется налицо неравновесие в боевых силах: в отрядах, имеющих опытных летчиков, недостает хороших самолетов и наоборот.

Все вышеизложенное привело меня к заключению, что для поднятия боеспособности авиации авиаотряды следует освободить прежде всего от самостоятельного ведения хозяйства отдельной части. Авиаотряды должны быть чисто боевыми единицами, получающими от специального органа, объединяющего авиаотряды армии, все необходимое снабжение, в коем одновременно должна быть сосредоточена и вся официальная отчетность.

Начальником авиации и воздухоплавания вверенной мне Южной группы, военным летчиком Никольским, представлен проект реорганизации авиации, выведенный им из опыта годичной практики на Красном фронте, – проект, устраняющий все вышеуказанные недочеты организации авиации. При армии следует сформировать авиационный дивизион по штату, объявленному в приказе Реввоенсовета п/г № 220. В этом дивизионе должны быть сведены все авиаотряды армии. Командиру дивизиона подчиняются входящие в его состав авиаотряды во всех отношениях, и у него сосредоточивается вся отчетность, техническое имущество отрядов и ведется боевая подготовка их. На фронт высылаются им: начальник отряда с необходимым по работе числом подготовленных летчиков, имуществом, личным составом и обозом. Начальнику отряда на технические и хозяйственные расходы выдается аванс, в котором он отчитывается в порядке ротной отчетности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/frunze_mihail/voennaya-doktrina-krasnoy-armii

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить